

А. МАКАРОВСКИЙ,

бывш. секретарь редакции дивизионной газеты 173-й стрелковой дивизии (ранее 21-я дивизия народного ополчения Киевского района)

Московская ополченская дивизия в Сталинградской битве

От Волги до Тихого Дона
Раскаты орудий гремят.
Мы шли под свинцом раскаленным
На помощь тебе, Сталинград!

И слава тех дней не увянет,
Нигде, никогда не забыть
Бои на Казачьем кургане
И марши по снежной степи.

*(Из песни дивизии. Слова
ополченца Ильи Аргинского).*

Сентябрьские бои

Целую неделю мчались эшелоны. Дивизию перебрасывали из Смоленской области, из района станции Сухиничи, под Сталинград.

Три дня — с 25 по 27 августа — прибывали и разгружались эшелоны. Выгружались в 150 километрах к северу от Сталинграда. Дальше составы не шли: авиация противника бомбила железную дорогу.

Дивизия была хорошо укомплектована.

В битве под Москвой мы сражались двумя стрелковыми полками. Летом 1942 г. по инициативе секретаря

Центрального и Московского Комитетов партии А. С. Щербакова, знавшего дивизию и следившего за ее боевым путем, дивизия получила третий полк, сформированный из москвичей. Когда дивизия прибыла под Сталинград, в ней насчитывалось 9246 человек.

Предстояло осваивать новый, степной район боевых действий. Но времени для этого было слишком мало.

В ночь на 1 сентября дивизия двинулась к фронту. Только часть подразделений можно было перебросить на автомашинах. Пехота шла маршем. На третий день на юге стали видны тучи дыма. Ночью они отливали багровым цветом. Горел Сталинград.

В эту ночь многие не спали. В тишине явственно слышалось непрерывное тяжелое гроыхание. Это гремела Сталинградская битва.

Проделав марш в 150 километров, части дивизии к утру 5 сентября сосредоточились в районе железнодорожная станция Самофаловка — совхоз Котлубань (35 километров северо-западнее Сталинграда) и сразу же пошли в наступление.

«Под Сталинградом — тяжелое положение, надо помочь частям, защищающим город» — так политработники дивизии объясняли бойцам и командирам смысл нашего наступления¹.

¹ В опубликованных описаниях Сталинградского сражения указывается, что в конце августа — начале сентября обстановка под Сталинградом чрезвычайно осложнилась. 2 сентября гитлеровцы прорвались к внутреннему обводу оборонительных сооружений города и готовились следующим ударом овладеть Сталинградом. 3 сентября Ставка Верховного главнокомандования дала своему представителю генералу армии Г. К. Жукову, находившемуся под Сталинградом, директиву, в которой говорилось: «Положение под Сталинградом ухудшилось. Противник находится в 3 верстах от города. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребуйте от командующих войсками, стоящими к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику... Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению» («Великая победа на Волге». М., 1965, стр. 155). В наступлении, начавшемся утром 5 сентября, приняли участие 24-я, 1-я гвардейская и 66-я армии. Перед ними была поставлена задача разгромить вражескую группировку, прорвавшуюся на левый берег Дона, ликвидировать «коридор», образовавшийся между Сталинградским и Юго-Восточным фронтами, и отвлечь на себя силы врага, наступавшего на город. Наша дивизия действовала в составе 24-й армии.

Полею сражения была голая степь, поросшая короткими сухими и цепкими травами. Равнина перебивалась небольшими высотками, за овладение которыми разгорались ожесточенные схватки, да длинными извилистыми балками, по которым передвигались наши подразделения.

Наступить было трудно. Противник успел укрепиться и организовать развитую систему огня. Его авиация господствовала в воздухе и бомбила наши боевые порядки.

Не было времени как следует сориентироваться на местности. Не хватало карт. На полк к началу наступления приходилось по три карты. Командиры не имели возможности заранее разведать расположение огневых точек противника, определить наилучшие подходы к его позициям.

Но все перевешивалось одним — Сталинград в опасности, на помощь Сталинграду!

И воины дивизии шли ему на помощь. В голой степи, лишенные укрытий, они вновь и вновь поднимались в атаку под губительным огнем врага. Тот, кто был на фронте, знает, что это такое — идти в атаку по открытой местности под разрывами снарядов и мин, навстречу хлещущему потоку пулеметного огня.

В первый день наступления передовые подразделения дивизии сбили боевое охранение противника. В течение следующих дней наши полки в упорных атаках захватили несколько линий вражеских окопов и на 3—4 километра вклинились в главную полосу его обороны. Огневой бой, атаки и контратаки, жестокие схватки в окопах и блиндажах, удары штурмовых групп, снова и снова атаки — кровопролитный бой кипел, не затихая, девять дней.

Вот несколько боевых эпизодов¹.

Стрелковый взвод ползком продвигался к занятой фашистами высоте. Намеченный рубеж достигнут. Осталось сделать последнее и самое трудное — оторваться от земли и броситься на врага. Этот бросок — главное. Без

¹ В описании боевых действий дивизии автор использовал материалы, публиковавшиеся в дивизионной газете «Боевое знамя», в редакции которой он в период Сталинградского сражения работал.

него напрасны все усилия и жертвы, понесенные при сближении с неприятелем. Вот поднялись бойцы. Раздалось «ура»... Но ожила высота, где засел враг, автоматы хлестнули огнем по нашим рядам. Залегли бойцы, замерла атака. В такую минуту отвага и решимость одного может решить бой. Этим одним оказался красноармеец Зузлов. Он первым поднялся и бросился вперед. За ним кинулись остальные. Гитлеровцы, не приняв удара, бежали.

Храбро и умело дралась рота 1315-го стрелкового полка во главе с лейтенантом Жижиным и политруком Фетисовым. Решительным броском она преодолела полосу заградительного огня и заставила врага отступить. Противник перешел в контратаку. Рота оказалась в полукольце. Тогда командир роты выдвинул на фланги пулеметы. Они внезапно открыли огонь по врагу. Фашисты побежали назад. И тут же их накрыл залп РС («катуши»).

По дивизии широко стал известен минометный взвод младшего лейтенанта комсомольца Леонида Гринцвайга. Взвод далеко выдвинулся вперед. Его минометы метко били по врагу. Гитлеровцы с трех сторон окружили минометчиков. Пройти туда можно было только ночью. Храбрые бойцы во главе с командиром три дня удерживали свою позицию, отражая натиск врага. Ночью второго дня группу минометчиков вызвали на заседание партбюро — перед боем они подали заявления о вступлении в партию. Но пришел только один.

— Товарищи прислали меня передать, — сказал он, — что идет бой, прийти не могут. Но сражаться будут как коммунисты, до последнего вдоха.

На следующий день наша пехота продвинулась к участку, который удерживали минометчики.

Сержант 1311-го полка Попов был в первых рядах наступающих. В схватке он сразил четырех гитлеровцев. Пуля свалила его. Он увидел, что к нему подбегают враги. Последним усилием он ударил гранатой о землю. Взрыв гранаты принес смерть ему и окружавшим его фашистам.

Ближайшая цель дивизии состояла в том, чтобы захватить хутор Бородин. 12 сентября штурмовые группы 1313-го полка после короткого огневого налета нашей артиллерии смело пошли вперед и с ходу ворвались в

хутор. Но их успех мы не сумели закрепить и развить. Гитлеровцы окружили героев. Некоторое время из хутора доносилась ожесточенная стрельба. Потом все стихло. Никто из наших не вернулся. Это был тяжелый для дивизии день.

Рассказанное — малая часть боевых действий.

Наступление трех армий Сталинградского фронта не решило всех поставленных задач. Но оно сыграло свою роль. Противник лишился возможности нанести удар по Сталинграду всеми наличными силами.

16 сентября дивизия вошла в состав 1-й гвардейской армии, занимавшей участок фронта к востоку от 24-й армии.

Положение в Сталинграде продолжало оставаться крайне тяжелым. Чтобы отвлечь силы врага от города, командование Сталинградского фронта предприняло новое наступление войсками своего левого крыла.

Весь день 17 сентября политработники разъясняли бойцам задачу предстоящего боя. На следующий день утром танковый десант — автоматчики 1315-го полка под командованием старшего лейтенанта Царькова и младшего политрука Балабаева — после артиллерийской подготовки начал наступление. Танки ворвались в укрепленную полосу обороны противника. За десантом подоспели стрелковые роты. Наши воины действовали храбро и решительно. Старший сержант Куликов, соскочив с танка, забрасывал гранатами вражеские окопы. Командир Примоченко в упор застрелил пятерых гитлеровцев. Старший сержант Постников, увидев группу фашистов, соскочил с танка и бросился к ним, стреляя на ходу из автомата. Семь гитлеровцев свалились, шестеро сдались в плен.

Горячие схватки разгорелись в глубине вражеской обороны. Красноармеец Мушковец пробегал мимо немецкого блиндажа. Оттуда раздались выстрелы. Мушковец метнул в блиндаж две гранаты, затем ворвался туда сам. Около десяти человек было убито, два офицера и два солдата сдались в плен.

Хорошо действовало отделение сержанта Ковалева. Блокируя вражеские блиндажи, бойцы забрасывали их гранатами, уничтожали фашистов. Отделение взяло в плен девять человек. Командиры Борский, Маврин и

Дремов уничтожили минометный расчет противника, захватили миномет и открыли из него огонь по неприятелю.

В эти дни по дивизии пошла слава о командире роты 1311-го полка лейтенанте Афанасии Илларионовиче Терлецом. Броски вперед Терлецкий успешно сочетал с фланговыми ударами. Управление ротой в бою было четко налажено. Роте удалось быстро ликвидировать узлы сопротивления врага. Пулей, гранатой бойцы вышибали гитлеровцев из окопов и блиндажей. В ходе боя не хватало боеприпасов. Терлецкий приказал использовать трофейное оружие. Бойцы истребляли гитлеровцев их же оружием.

До конца месяца накал боев не слабел. С 18 по 30 сентября подразделения дивизии ежедневно поднимались в атаку.

Увенчались ли эти атаки успехом? Нашим успехом был непрерывный нажим на позиции противника. Этим мы помогали защитникам Сталинграда.

В этих боях погиб, сражаясь до конца, один из лучших воинов дивизии — пулеметчик 1313-го полка сержант Ишан Султанович Аймичев. Со своим пулеметным расчетом он двигался в цепях стрелков, прикрывая их и прокладывая им путь огнем. Аймичев увидел впереди подбитый танк и занял позицию около него. Показались фашистские солдаты. Аймичев прилег к пулемету и открыл огонь. Осколок разорвавшегося неподалеку снаряда вывел пулемет из строя. Гитлеровцы бросились к пулемету. Аймичев, прислонившись к танку, стрелял из автомата по врагам, пока смертельная рана не вырвала оружия у него из рук.

«Дивизию московского ополчения надо сохранить»

В октябре дивизия еще продолжала наступательные бои — 5-го, 9-го, 20-го¹. Но силы ее в результате непрерывных боев слабели. Бойцов в стрелковых полках (активных боевых штыков, если пользоваться языком донесений) становилось все меньше. Наступление 20 сен-

¹ С 14 октября дивизия вновь вошла в состав 24-й армии.

тября было предпринято «сводным отрядом», составленным из бойцов и командиров всех трех полков. Полки в отдельности уже не могли действовать — слишком мало оставалось стрелков.

Такое положение было и у соседних дивизий — 221-й и 292-й.

Командование приняло решение слить три дивизии в одну. Но тут возникали вопросы: на основе какой дивизии произойдет слияние? Чей номер будет носить «новая» дивизия?

Это были вовсе не технические вопросы. Речь шла о том, сохранится ли наша Московская ополченская дивизия.

Это волновало всех политработников дивизии, командиров и рядовых ее воинов, «стариков»-ополченцев и тех, кто пришел в дивизию позже из разных концов страны и кто всей душой принял наш девиз: «Откуда бы ты ни был, товарищ, по сердцу мы все москвичи».

Что же предпринять, чтобы сохранить дивизию?

В совместных обсуждениях родилось предложение, чтобы политические руководители дивизии обратились непосредственно к командующему Донским фронтом генерал-лейтенанту К. К. Рокоссовскому с просьбой поддержать Московскую ополченскую дивизию.

Так и сделали.

Представитель политотдела дивизии выехал к командующему и был им принят. Он рассказал генералу о том, как возникла дивизия, о ее боевом пути: о боях на Западном фронте в октябре 1941 г., об успешной защите Каширы от удара танковой армии Гудериана в конце ноября 1941 г., об участии дивизии в контрнаступлении наших войск под Москвой. Сказал о том, что сейчас 173-я дивизия — единственная ополченская дивизия Москвы, сражающаяся под Сталинградом.

Ответ командующего был ясным и определенным: дивизию московского народного ополчения безусловно надо сохранить.

В первых числах ноября 1942 г. 173-я дивизия была доукомплектована. Ее командиром назначили бывшего командира 292-й дивизии полковника Василия Семеновича Аскалепова. С ним перешли в дивизию начальник штаба дивизии майор Борис Михайлович Вишняков и заместитель начальника оперативного отдела штаба

Ополченцы Куйбышевского района Б. М. Кирьянов, Ф. В. Косач и В. В. Корсаков, проявившие в бою героизм и отвагу. Вскоре они были приняты в члены партии.

Огневой расчет 110-й стрелковой дивизии под деревней Атепцево Наро-Фоминского района.

Разведчик 1295-го полка 160-й стрелковой дивизии В. П. Мишенин со своими боевыми товарищами под Брестом.

(потом начальник этого отдела) капитан Иван Дмитриевич Ершов. В рядах дивизии они воевали до конца войны.

«Командование фронта верит в 173-ю дивизию, созданную из ополчения Москвы. Ответим на это доверие новыми боевыми делами, новыми ударами по врагу» — так говорили политработники.

Бои за Казачий курган

23 ноября радио передало сообщение о нашем наступлении под Сталинградом. В тот день был взят город Калач, и советские войска замкнули кольцо вокруг фашистских дивизий под стенами города.

Надо ли говорить, какой восторг вызвало это сообщение в дивизии. Но не только восторг. Рядом с ним была совершенно деловая, так сказать, мысль: с противником под Сталинградом надо кончать, и в этом деле мы примем участие. Такая мысль была у всех. Ее высказал на митинге красноармеец Ульянов из 1315-го полка. Он сказал: «Удар, нанесенный нашими войсками гитлеровцам под Сталинградом, — это начало разгрома немецкой армии. Мы готовы к встрече с врагом. Я выражаю общее мнение своих товарищей и говорю: довольно топтаться на одном месте, мы хотим идти в бой».

4 декабря дивизия совершила марш на юго-запад и поступила в распоряжение командующего 65-й армией генерал-лейтенанта П. И. Батова. 6 декабря она заняла позиции южнее села Песковатка на северо-западной стороне кольца, в котором была зажата гитлеровская группировка.

Дивизии предстояло овладеть высотой 126,7 — Казачьим курганом.

Не следует эту высоту представлять в виде кургана в точном смысле слова — холма с острой вершиной. Казачий курган — приподнятая над степью складка местности, протянувшаяся по вершине метров на двести. Подходы к ее гребню состояли из перемежавшихся подъемов и ложбин. Высота была хорошо укрепленна противником, и держался он за нее цепко: высота господствовала над подходами к основной оборонительной позиции врага по реке Россосшке.

Части 65-й армии в первых числах декабря уже пытались овладеть высотой, но сломить сопротивление гитлеровцев не смогли. Теперь взятие высоты было поручено нашей дивизии.

Раз за разом атаковала дивизия Казачий курган. Дивизия наступала 8 декабря, 9-го, в ночь на 14-е и 19-го. Каждый раз наши подразделения немного продвигались вперед, но решающего успеха не было. Почему?

Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Эффективно действовала умело организованная и хорошо рассчитанная система огня. Противнику помогали условия местности.

У нас же имелись недочеты в организации наступления. К концу дня 6 декабря дивизия заняла исходные позиции, а уже 8 декабря утром пошла в наступление. Не было времени точно определить передний край обороны противника, его силы и средства, расположение огневых точек. 9 декабря вновь наступали. Времени на организацию взаимодействия пехоты с танками не хватило; пехота при атаке отстала от танков, и огонь врага вынудил ее залечь. Стрелков в дивизии осталось мало. Командование дивизии решило атаковать врага ночью штурмовыми группами. В ночь на 14 декабря штурмовые группы храбро пошли вперед, ворвались в расположение неприятеля, захватили несколько окопов и блиндажей, но преодолеть оборону, построенную в несколько линий, не смогли.

19 декабря, получив пополнение, дивизия вновь начала атаку на высоту. При этом выявились новые проблемы. Танки и пехота заняли исходное положение для атаки слишком далеко от переднего края обороны противника, пехота не сумела пойти за огневым валом, созданным нашей артиллерией, не сумела использовать его как прикрытие для продвижения вперед. При подготовке наступления проявили ненужную поспешность. Пополнение мы получили 19 декабря; новые бойцы были разведены по полкам и батальонам и сразу же посланы в наступление. Они не успели освоиться в своих подразделениях, не успели должным образом подготовиться к участию в атаке, а это не могло не сказаться в бою.

В этих атаках мы не смогли взять высоту, но наши части, хотя и понемногу, продвигались вперед, улучшая свои позиции, прогрызая оборону врага. Противник предпринял несколько контратак. Все они были отбиты.

Но задача взятия Казачьего кургана по-прежнему стояла перед дивизией. Неудачи рождали ожесточение.

Дивизия тщательно готовилась к новой атаке. Времени для подготовки на этот раз дали достаточно. Штаб дивизии, штабы полков и приданных частей работали не покладая рук. В результате прошедших боев и с помощью разведки точно определили передний край обороны врага, расположение его огневых точек, характер оборонительных сооружений. Выработывался план боя. Каждой из частей, участвовавших в бою, была поставлена определенная задача. Ее довели до батальона, роты, танка, батареи. Основная задача возлагалась на пехоту, представленную нашей дивизией. Ей должны были помогать артиллерия, танки. Прошедшие бои показали, как это важно — согласованность войск в бою. Поэтому особенное внимание уделяли организации взаимодействия родов войск при наступлении. Добивались, чтобы каждый командир стрелковой роты договорился «на местности» с командирами артиллерийской батареи и танкового взвода о взаимной помощи и поддержке, установили единые сигналы, предусмотрели непрерывную связь между собою и с командным пунктом дивизии.

Напряженно трудились политработники дивизии. В эти дни в дивизию вернулся в качестве начальника политотдела старший батальонный комиссар Александр Федорович Медеников — ополченец, один из организаторов дивизии. Он сразу же окунулся в самую гущу работы по подготовке дивизии к бою.

Политическое обеспечение боя... Всего несколько слов. Но какие это емкие слова! Какое в них разнообразное содержание!

Весь свой накопленный опыт, свое умение вложили политработники дивизии, чтобы подготовить личный состав к бою. Работники политотдела — старший политрук Григорий Грин, батальонный комиссар Сергей Мо-

розов, инструктор Павел Шулаев, помощник начальника политотдела по комсомолу старший политрук Артем Попов, заместитель начальника политотдела батальонный комиссар Иван Новиков — все время проводили в полках, инструктируя, помогая полковым политработникам. С подъемом работали партийные и комсомольские работники полков — политруки Антон Лукашевич, Михаил Кириллов, Николай Солуянов и многие другие. Секретарь дивизионной партийной комиссии батальонный комиссар Иван Степанович Левко с утра уходил в подразделения и возвращался поздно вечером. Его, как всегда, сопровождал ополченец лейтенант В. Н. Масленников, создатель фотолетописи боевых дел дивизии.

Как постоянно бывало перед серьезным боем, увеличился поток заявлений о вступлении в партию. Партийная комиссия заседала ежедневно, рассматривая в присутствии бойцов и командиров их заявления. «Звание коммуниста оправдаю в предстоящем бою», — говорили принятые в партию. Молодые коммунисты хорошо понимали, что значат эти слова. Они звучали как клятва. Не было случаев, чтобы ее не сдержали.

Во всех полках развернулась работа по доведению боевого приказа до всего личного состава. На передовых позициях она проводилась главным образом ночью. Дойти до каждого бойца, разъяснить ему боевую задачу, поднять его уверенность в своих силах, укрепить волю к победе над врагом, добиться наступательного порыва в бою — такова была цель проводившейся политработы.

Учитывая уроки прошлых боев, командиры и политработники настойчиво разъясняли всем бойцам важность взаимодействия с танками и артиллерией и, особенно, как важно использовать огневой вал нашей артиллерии для быстрого продвижения к позиции врага и ее захвата.

Я сравнительно подробно остановился на политработе перед атакой Казачьего кургана. Это — пример политической работы, которая все время сопровождала боевую деятельность дивизии и неотъемлемой частью входила в ее боевые дела и успехи.

Наступило утро 28 декабря. Во всех боевых подразделениях состоялись краткие митинги. Каждому ба-

тальяону был вручен красный флаг для водружения на высоте.

В 11 часов заговорила артиллерия справа: сосед отвлек внимание врага. А в 12 часов открыл огонь наш артиллерийский полк, батареи наших стрелковых полков, приданный нам артиллерийский полк резерва Главного командования. Интенсивный огонь по переднему краю обороны противника продолжался 10 минут. За это время наша пехота и танки приданной нам 91-й танковой бригады полковника И. И. Якубовского выдвинулись для атаки. Но вот артиллерия перенесла огонь в глубь вражеской обороны, и сразу же пехота пошла в атаку. Бойцы шли дружно, напористо, в хорошем темпе. На минуту залегали и снова перебежками устремлялись вперед. На ходу бойцы непрерывно вели огонь из стрелкового оружия, следуя правилу: в атаке всегда вести огонь, чтобы прижать врага к земле, подавить его огонь. Танки прокладывали путь пехоте, огнем и гусеницами уничтожая ожившие огневые точки неприятеля. Саперы, следуя в боевых порядках пехоты, проделывали проходы в минных полях. Пехотинцы, учитывая уроки прошлых боев, смело шли за огневым валом нашей артиллерии, расчищавшим им путь.

Мощь нашего огня и стремительность атаки пехоты и танков ошеломили гитлеровцев. Прошел час с начала атаки — и вот уже по верху Казачьего кургана заалели красные пятна флагов, водруженных нашими бойцами. На участке атаки 1315-го полка первым водрузил флаг красноармеец Василий Куприянов. На участке 1313-го полка первым поднялся на высоту и установил красный флаг старший сержант Пономарев. Рядом с ним был сержант Ахидов, узбек по национальности.

Казачий курган был нами взят.

В эту победу большой вклад внесли славные наши комбаты. Особенно отличился командир 1-го батальона 1315-го полка старший лейтенант Константин Николаевич Андреев. Он хорошо подготовил свой батальон к атаке, умело руководил бойцами в ходе ее, искусно использовал свои огневые средства. За этот бой К. Н. Андреев первым из всех командиров 65-й армии был награжден орденом Ленина.

Высота взята, надо ее отстоять. Уже тянут свои «нитки» связисты, выдвигаются артиллеристы-наблюда-

тели, бойцы по указанию командиров занимают места в захваченных окопах и подправляют их, чтобы удобно было стрелять в сторону противника.

Ждать пришлось недолго. В тот же день враг при поддержке танков начал контратаки. Но усилия врага были тщетны. Все контратаки, продолжавшиеся три дня — 28, 29 и 30 декабря, мы отбили. Люди держались стойко, им помогали танки и артиллерия. Выдвинувшиеся на высоту наблюдатели обеспечивали меткий огонь.

В бою за Казачий курган, как и во всех других боях, которые вела дивизия под Сталинградом, огромную роль сыграли наши артиллеристы. Их мужество и искусство ярко проявились при взятии высоты и при отражении гитлеровских контратак.

Когда контратаки закончились, перед нашим передним краем осталось семь подбитых и два сгоревших вражеских танка, а на подходах к высоте навалом лежали мертвые тела гитлеровских солдат и офицеров.

Приведу один эпизод из финальных боев за высоту. В окопе на занятой нами высоте — девять бойцов во главе с младшим лейтенантом В. И. Степановым, начальником штаба 1-го батальона 1313-го полка. О дальнейшем Степанов рассказывал так: «Только мы устроились в захваченном окопе, как появился один фашистский танк с десантниками, потом другой. Я связался с комбатом, докладываю обстановку. Тот кричит: «Не отступать, держитесь как коммунист!» Передаю приказ бойцам, стреляем по танкам, сшибаем десантников. Потом звоню на командный пункт полка, прошу подойти к телефону секретаря партийного бюро полка старшего лейтенанта Шельгова Александра Сергеевича. Говорю ему: «На нас движутся танки с десантом. Но мы умрем, а врага не пропустим. Прошу принять меня в партию. Если это мой последний бой, то хочу сражаться коммунистом». Слышу, Шельгов отвечает: «Товарищ Степанов, считайте себя коммунистом и деритесь как коммунист. Я даю вам рекомендацию в партию. Заявление разберем после боя». Рассказал я об этом ребятам, они меня поздравили. Бьем по десантникам. Но передний танк прямо на нас лезет. Связываюсь с артиллерией, прошу огонька. Ударили артиллеристы, танки сразу завернули обратно. Часть десантников мы перебили,

остальные удрали. А после боя меня приняли кандидатом в члены партии».

Возможно, что иной читатель улыбнется и скажет: вот, мол, как у вас в партию вступали, по телефону. Отвечу на это: шел бой, а в бою люди испытываются и проверяются суровым, но основательным способом. И руководитель парторганизации полка А. С. Шельгов — коммунист, обаятельный человек, один из лучших политработников дивизии — правильно ответил Степанову, сказав, чтобы он считал себя коммунистом и держался как коммунист, а это значит — стоял в бою насмерть.

Взятием Казачьего кургана дивизия достойно завершила свои бои в 1942 г.

31 декабря ровно в 24 часа на участке дивизии более 200 орудий громом своих выстрелов возвестили о наступлении нового, 1943 года, года наших побед.

На направлении главного удара

В дивизии идет напряженная работа. Донской фронт¹ готовится к решающим боям. Задача Донского фронта — ликвидация окруженной под Сталинградом вражеской группировки. В решении этой задачи свое место отводилось и нашей 173-й дивизии. Ее позиция в результате овладения Казачьим курганом, господствовавшим над местностью, была особенно удобной для прорыва вражеской обороны.

Хмурое утро 10 января. В 8 часов 05 минут началась артиллерийская подготовка. Она была невиданной по мощи. Уже спустя 15 минут позиции неприятеля заволкло сплошным дымом разрывов и облаками поднятой в воздух земли. Но огонь продолжался с той же силой, давя и ломая оборону противника.

А в 9 часов полки дивизии в сопровождении танков пошли в наступление.

¹ С 1 января 1943 г. было ликвидировано деление наших войск, окружавших группировку противника, на войска Донского и Сталинградского фронтов. Все эти войска были объединены в один, Донской фронт. 65-я и 21-я армии находились рядом. Они удерживали западную сторону «кольца». 65-я армия стояла к северу, а 21-я — к югу.

Наступил последний этап боев 173-й дивизии под Сталинградом. Он был ознаменован многочисленными подвигами бойцов, политработников и командиров. Лучше сказать — все эти 20 дней боев были подвигом, героическим и славным подвигом воинов дивизии.

Приведу некоторые боевые эпизоды. Это не перечисление славных дел наших людей, а только примеры, чтобы по названным судить о тех, кто не назван, хотя и воевал столь же храбро.

173-я дивизия находилась на крайнем правом фланге 65-й армии. Соседом нашей дивизии справа была 51-я гвардейская дивизия 21-й армии. Перед нашей дивизией была поставлена задача — прорвать на своем участке оборону врага и наступать на юг, имея целью захват села Карповка — важного узла обороны неприятеля по реке Россошке.

В первый день, 10 января, полки дивизии, преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, продвинулись на 4 километра. Наши части не задерживались перед отдельными сохранившимися опорными пунктами противника, обтекали их, предоставляя истребительным группам расправляться с упорствующим врагом.

Бойцы 1311-го полка прошли вперед. Но из двух блиндажей гитлеровцы продолжали вести сильный огонь. В нашей истребительной группе были командир минометной роты лейтенант Ян Закошанский, начальник разведки капитан Иван Ушничков и пять бойцов. Группа имела ротный миномет, ручной пулемет, автоматы. Поблизости стоял наш танк. Попаданием вражеского снаряда у него заклинило башню, но двигаться он мог. Танкисты согласились принять участие в деле. Сначала вражеские блиндажи были накрыты огнем из ручного пулемета и миномета. Танк двинулся вперед. Закошанский сидел на танке, остальные двигались за машиной. Под прикрытием танка приблизились к блиндажам. Закошанский соскочил с танка, сбоку подбежал к блиндажу и бросил внутрь гранату. Раздался взрыв, следом за ним — второй. Это Ушничков бросил гранату в соседний блиндаж. Уцелевшие гитлеровцы выскочили из блиндажей. Десять солдат были взяты в плен.

Путь к Карповке преградила высота 109,1, хорошо укрепленная противником. Попытка двух наших полков взять высоту с ходу, атакой «в лоб», не увенчалась успе-

хом. Тогда применили обходной маневр. По решению командира 1315-го полка капитана Петухова, заменившего раненного в начале наступления майора И. С. Ермоленко, бойцы обошли высоту с запада. Одновременно три танка с автоматчиками 1311-го полка (командир полка майор Гасанов, замполит майор И. П. Ахматов) выдвинулись с северо-востока. За ними дружно двинулись пехотинцы комбата того же полка старшего лейтенанта И. Е. Титова: Под угрозой окружения гитлеровцы оставили высоту и отошли на юг, к Карповке.

Прекрасно действовали в этом бою артиллеристы полковой батареи старшего лейтенанта В. И. Назарочкина. Его заместителем по политической части был ополченец старший лейтенант В. С. Чигин. Батарейцы сопровождали пехоту «огнем и колесами», прямой наводкой пролагая путь воинам.

Сбив врага с высоты, наши подразделения продолжали теснить его. К исходу 11 января дивизия продвинулась на 6—7 километров.

12 января дивизия продолжала наступление. Гитлеровцы, прикрывая подходы к Карповке, возвели укрепления далеко впереди деревни. Против них выдвинули заслон, а основные силы дивизии прошли к деревне. В ночь на 13 января наша дивизия совместно с 51-й гвардейской дивизией 21-й армии взяла Карповку.

В бою за Карповку храбро сражались наши разведчики. На танке ворвались в деревню сержант Алексей Дворников, сержант Е. Папушин, Емельченко, Соколов. Соскочив с танка, разведчики побежали к скупившимся автомашинам противника. Спрятавшиеся за ними гитлеровцы открыли стрельбу. Дворников велел своим товарищам залечь и вести огонь, а сам ползком двинулся вперед. Подобравшись поближе к неприятелю, он резким движением бросил гранату. Взрыв! Воспользовавшись смятением гитлеровцев, разведчики бросились на врага, стреляя на ходу. Вражеские солдаты подняли руки вверх.

Бой продолжался. Нашим подразделениям преградил дорогу пулеметный огонь из дзота. Папушин пополз к дзоту. Вражеский пулеметчик заметил его и открыл по нему огонь. В 8 метрах от дзота Папушин вскочил и бросился вперед. Несколько пуль впились в его тело. Преодолевая боль, собрав все свои силы, Папушин сде-

лал еще несколько шагов и телом навалился на амбразуру. Ценою своей жизни герой открыл путь товарищам.

В Карповке дивизия захватила большое количество орудий и минометов, грузовых и легковых автомашин. В занятой нами северной части деревни мы насчитали 375 групп солдат и офицеров противника.

Войска 65-й и 21-й армий, ликвидировав Мариновско-Карповский выступ, вышли к реке Россосшке. Нашим войскам предстояло продолжать наступление на восток, расчлняя группировку фашистских войск на части.

13 января 173-я дивизия была передана в 21-ю армию (командующий — генерал-лейтенант И. М. Чистяков) для ее усиления. Дивизия должна была сражаться на левом фланге армии, на стыке с 65-й армией.

Первые три дня наступления дивизия действовала с севера на юг. Теперь она резко поворачивала на северо-восток. Полки дивизии должны были овладеть важной высотой к югу от хутора Ново-Алексеевского.

Противник открыл с высоты сильный артиллерийский и пулеметный огонь. Бойцы залегли. На помощь подоспели три танка. На каждый танк сели пять наших автоматчиков. Вздывая снежную пыль, танки двинулись на высоту. Одновременно группа автоматчиков под командованием Джамасби Молдалеева пошла в обход высоты. Танки крушили укрепления и блиндажи врага. С танков соскочили сержанты Наримбай Исаков, Качкар Юносов, красноармейцы Ибраимкул Иштиев, Манин Байбулов, Беша Алибеков и другие. Они смело врываются в блиндажи, уничтожая врагов. В это время с другой стороны раздалось «ура». Это Джамасби Молдалеев повел свое отделение в атаку. С ним рядом шли Рахимбарди Досбаев и Уркумбай Ибраев. Автоматчики забрасывали блиндажи гранатами, выбивая оттуда врагов. Отважно сражался Уркумбай Ибраев. Он лично выбил вражеских солдат из четырех блиндажей.

Прорвав оборону противника южнее хутора Ново-Алексеевского, дивизия повела решительное преследование противника, отступавшего на восток, преодолевая его попытки задержаться.

Уже пять дней люди в наступлении, в тяжелых боях. Сражались при сильном морозе и ледящем ветре. В голой снежной степи от него негде скрыться. Но порыв воинов дивизии не слабел...

Впереди хутор Дубинин. Бойцы 1311-го полка выдвигаются прямо на хутор и закрепляются примерно в километре от него, отвлекая внимание противника. Подразделения 1313-го и 1315-го полков, находящиеся левее, к северу от 1311-го, смяв и рассеяв вражеское прикрытие, обходят хутор с севера и врываются в него. Замешательство противника усилила группа наших бойцов. Прямо на автомашинах, ведя сильный огонь, она въехала в хутор с юга. Неприятельский гарнизон разгромлен. К 19 часам 15 января дивизия овладела хутором Дубинином. Здесь мы взяли в плен более 500 солдат и офицеров, захватили сотни автомашин и другие трофеи.

Части дивизии продолжали наступление. Ломая сопротивление врага, они прошли с боями еще 13 километров и вышли к хутору Гончара, расположенному у глубокой и длинной балки. Здесь проходил передний край внутреннего оборонительного обвода, на котором немецко-фашистские войска пытались закрепиться. К этому обводу они подтянули свои основные силы. Они знали, что здесь — последний рубеж, на котором они еще могут сопротивляться.

Главный удар по этой линии обороны противника по-прежнему должна была наносить 21-я армия. Командованием армии на 173-ю дивизию была возложена задача — овладеть хутором Гончара.

Что собою представлял последний рубеж вражеской обороны?

На подходах к балке — ряд огневых точек, накрывавших перекрестным огнем ровную степь, по которой наступали наши подразделения. Система огня поддерживалась из глубины обороны минометами и артиллерией.

Наша атака началась с артиллерийской подготовки, которая длилась 45 минут. Противник отвечал слабо. В 11 часов двинулись бойцы капитана Петухова (1315-й полк). Комбат старший лейтенант Григорий Аникеевич Скляр разделил бойцов на две группы — группу младшего лейтенанта Г. М. Москвичева и группу старшины Мамчура. Бойцы двинулись короткими перебежками.

Тотчас начали действовать уцелевшие вражеские огневые точки, поддержанные огнем гитлеровцев, залегших у края балки.

Бойцы Москвичева и Мамчура прошли метров четыреста. Огонь врага усилился. Примерно в 150 метрах от балки наша цепь залегла.

В бой вступили подразделения 1313-го полка (командир полка майор А. Г. Бойцов, замполит майор А. Л. Журавлев). Стрелками командовал старший лейтенант Г. Н. Баров. Посланные им бойцы дошли до рубежа, где находились воины Петухова, и тоже залегли.

Наступил критический момент боя. В цепи пошли командиры батальонов Баров, Скляр, замполит лейтенант Пантелей Зонов, лейтенант И. П. Никулочкин. Наш огонь усилился. Балка и прилегающий к ней край вражеской обороны были буквально засыпаны снарядами и минами. Одно лишь минометное подразделение старшего лейтенанта А. Н. Кабирова, приданное Барову, за короткий срок выпустило по врагу 900 мин. Вышли наши танки, накрывшие своим огнем пулеметы противника.

Баров и Скляр подняли цепи в атаку. Преодолевая ослабевшее огневое сопротивление врага, стрелки ворвались в балку.

В то же время с правого фланга в балку ворвались автоматчики 1311-го полка. Их повела в атаку москвичка Валя Белникова — замполит командира роты.

Вся балка была усеяна блиндажами и землянками. Бой за балку распался на множество коротких и быстрых схваток. Бойцы и командиры дивизии дрались с ожесточением. Старшина Андрей Мамчур, красноармеец Павел Мамкин, сержант Александр Разбойников и многие, многие другие бесстрашно сражались, уничтожая упорствовавших врагов. К 16 часам бой был закончен. Хутор Гончара был в наших руках.

Я хорошо помню, как выглядела балка по окончании боя. Уже начало темнеть. Снег в балке истоптан, а склоны, как ожогами, покрыты темными пятнами от разрывов мин и снарядов. Черными ртами зияли отверстия блиндажей и землянок. В беспорядке стояли немецкие грузовые автомашины, некоторые из них были свалены набок. И повсюду лежали мертвые солдаты и офицеры противника.

Это был последний крупный бой, который провела 173-я дивизия в Сталинградской битве. 12 дней непрерывных ожесточенных боев, 40 километров, пройденных

в этих боях, прорыв трех сильных линий вражеской обороны, занятие Карповки, Дубинина, Гончара — таков путь, который прошла дивизия на направлении главного удара с 10 по 21 января.

Теперь дивизия получила задачу — продвигаться к Сталинграду, обеспечивая фланги и тыл армии с севера. 25 января наши подразделения заняли хутор Сталинградский и продолжали двигаться к городу, очищая район своих действий от врагов, рассеявшихся по балкам, засевших в блиндажах и землянках.

И вот настал момент, которого все мы так долго ждали. Перед нами был Сталинград. Позади остались трудные и славные дни нашего последнего наступления. Мы глядели на развалины города, и в нашем сознании смешивались радость и горечь, печаль и торжество.

30 января части дивизии вошли в Сталинград и повели боевые действия, имея задачу овладеть районом Нефтесиндиката. Этот бой провел батальон 1311-го полка под командованием старшего лейтенанта Ивана Ефимовича Титова.

Враг был уже деморализован, но отдельные его группы продолжали сопротивляться. К вечеру 30 января батальон очистил большую часть района Нефтесиндиката от противника. Однако в его руках оставались самые высокие здания — белый и черный дома и рядом с ними наблюдательная вышка. Ночью Титов и разведчик старшина Иван Федорович Козачук, хорошо владевший немецким языком, подошли близко к расположению гитлеровцев и убеждали их сложить оружие. Утром несколько сот гитлеровцев сдались в плен. Но самые заядлые, засевшие в белом и черном домах, сдать в плен не пожелали. Эти дома Титов решил взять штурмом. Перед атакой замполит батальона лейтенант Афанасий Пашкевич дал кандидату партии Матвееву красный флаг, чтобы водрузить его на доме, когда тот будет взят. Первыми ворвались в дом Титов, Козачук, красноармейцы Ф. Ф. Хорошев и В. Заполянский. Командиры и бойцы автоматными очередями и гранатами выбивали гитлеровцев из комнат.

К 12 часам дня белый и черный дома и наблюдательная вышка были в наших руках. На черном доме развевался красный флаг. Коммунист Матвеев выполнил свое партийное поручение.

В течение 31 января дивизия очищала от противника улицы в центральной части города. К исходу дня и эта задача была решена. Части дивизии соединились с частями, наступавшими с юга.

На этом боевые действия 173-й дивизии закончились.

Части дивизии за период боев с 10 по 31 января взяли в плен 43 неприятельских офицера и 3044 солдата. Наши подразделения захватили следующие трофеи: орудий — 142, минометов — 125, шестиствольных минометов — 28, пулеметов — 364, автоматов — 800, винтовок — 4200, танков и бронемашин — 48, самолетов — 18, автомашин — 2100, мотоциклов — 460, паровозов — 8, вагонов — 550, складов с боеприпасами и оружием — 7 и много другого военного имущества.

1 марта 1943 г. приказом № 104 Народного Комиссара Обороны СССР за проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность 173-я стрелковая дивизия была преобразована в 77-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Мною названы многие имена бойцов, сержантов, политработников и командиров нашей дивизии, отличившихся в боях. Но они только малая часть воинов дивизии — героев Сталинградской битвы. Потому что тысячи людей нашей дивизии сражались как герои, не щадя сил, крови и самой жизни.

Многие воины нашей дивизии отдали свою жизнь в битве у Волги. Руки их товарищей по суровой военной судьбе опустили погибших в землю Родины, которую они любили и защищали до последнего вздоха и частью которой они теперь стали навеки. Мы никогда не забудем наших товарищей, наших братьев.

...Дивизия погрузилась в вагоны. Эшелоны тронулись на запад. Впереди — новые бои.

Кратко сообщаю основные вехи дальнейшего боевого пути дивизии.

В ночь на 21 сентября 1943 г. дивизия, преодолев на подручных переправочных средствах Десну юго-западнее Чернигова, участвовала в боях за освобождение города. Ей присвоили наименование Черниговской.

27 сентября 1943 г. дивизия форсировала Днепр на участке Греково — Новая Рудня — Дубровка.

За овладение сильно укрепленной позицией противника у Калинковичей дивизии вручили орден Красного Знамени. За прорыв укрепленного района у Ковеля дивизия награждена орденом Суворова II степени, а за форсирование Вислы — орденом Ленина.

К концу войны в подразделениях дивизии было 67 Героев Советского Союза.

Свой славный боевой путь бывшая 21-я стрелковая дивизия народного ополчения Киевского района Москвы, ставшая 77-й гвардейской Черниговской, ордена Ленина, ордена Красного Знамени, ордена Суворова II степени стрелковой дивизией, закончила на Эльбе.

4 мая 1945 г. у местечка Клепс части нашей дивизии встретились с разведывательной группой 83-й пехотной дивизии 9-й американской армии.